

Дело № 11-АПУ13-39

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Валюшкина В.А.,

судей Мещерякова Д.А. и Пейсиковой Е.В.

при секретаре Маркове О.Е.

рассмотрела в судебном заседании 11 декабря 2013 года материал по апелляционному представлению прокурора Фазылянова Р.Ф. на постановление судьи Верховного Суда Республики Татарстан от 29 октября 2013 года, по которому жалобы Алиева В.В. и адвоката Нагиева Р.О. на постановление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 17 сентября 2013 года о выдаче правоохранительным органам Кыргызской Республики для привлечения к уголовной ответственности

Алиева В. [redacted] *В.* [redacted] [redacted]
[redacted]
[redacted]

удовлетворена: постановление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 17 сентября 2013 года о его выдаче правоохранительным органам Кыргызской Республики для привлечения к уголовной ответственности отменено, производство по экстрадиционному делу прекращено.

Алиев В.АВ. из-под стражи освобожден.

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., выступления прокурора Потапова И.Е., поддержавшего апелляционное представление, и адвоката Нагиева Р.О. в

защиту Алиева В.В. об отсутствии оснований для удовлетворения апелляционного представления, судебная коллегия

установила:

в производстве правоохранительных органов Кыргызской Республики находится уголовное дело в отношении Алиева В.В., привлекаемого к уголовной ответственности за участие в массовых беспорядках, сопровождающихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением взрывчатых веществ или взрывных устройств, оказанием вооруженного сопротивления представителям власти.

В связи с нахождением Алиева на территории Российской Федерации Генеральная прокуратура Кыргызской Республики обратилась к Генеральной прокуратуре Российской Федерации с запросом о выдаче Алиева правоохранительным органам Кыргызской Республики для привлечения к уголовной ответственности.

Постановлением заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 17 сентября 2013 года запрос удовлетворен.

Не согласившись с таким решением, Алиев и его адвокат обратились с жалобой в суд, которая была удовлетворена, и постановление о выдаче было отменено, а производство по делу - прекращено.

В апелляционном представлении прокурора Фазылянова Р.Ф. в обоснование доводов о незаконности постановления судьи указывается на то, что процедура обжалования решения об отказе в предоставлении Алиеву статуса беженца, не являлась препятствием для принятия решения о его выдаче Кыргызской Республике. В случае придания Алиеву статуса беженца, решение о его выдаче могло быть признано незаконным. В ходе проведенной проверки Генеральной прокуратурой РФ препятствий к выдаче Алиева, предусмотренных международными договорами и законодательством России, установлено не было. Различия в предоставленных Кыргызской Республикой процессуальных документах на разных стадиях экстрадиционной проверки обуславливаются издержками перевода с киргизского на русский язык. Каких-либо объективных данных свидетельствующих о представлении запрашивающей стороной сфальсифицированных процессуальных документов в отношении Алиева не имеется. В связи с чем выводы судьи о том, что тексты постановлений одного и того же следователя, по одному уголовному делу содержат существенные различия по действиям Алиева, времени и месту совершения преступления, являются необоснованными. Кыргызская Республика является участником Конвенции ООН против пыток 1984 года, которая обязывает власти проводить оперативное и беспристрастное расследование при наличии разумных оснований полагать факт пыток. Пытки также запрещены статьей 305-1 УК Кыргызской Республики, а статья 325 этого же Кодекса предусматривает уголовную ответственность за принуждение к даче показаний со стороны лица, про-

изводящее предварительное расследование или дознание, «путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий». Также, Кыргызская Республика ратифицировала в последние годы целый ряд международных конвенций, принятых ООН, в том числе «Международный акт о гражданских и политических правах», «Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации», «Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращений и наказаний». Утверждение судьи о том, что выдача Алиева может повлечь за собой нарушения статьи 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, носят исключительно предположительный характер и не должны влиять на выводы о законности и обоснованности решения о выдаче. Правовая позиция Советника по правовым вопросам Представительства Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев в Российской Федерации, направленная в адрес Верховного Суда Республики Татарстан, также не является правовым основанием для отказа в выдаче Алиева. Описание общей ситуации в Кыргызстане, и предположение о возможных пытках в отношении Алиева не основано на доказательствах и опровергается реальными гарантиями кыргызской стороны, относящимися непосредственно к Алиеву и достаточны для того, чтобы исключить риск жестокого обращения с ним. Анализ сведений, собранных в ходе экстрадиционной проверки, свидетельствует о том, что Алиев находится вне страны своей гражданской принадлежности и не желает туда возвращаться не в силу опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, а в связи с возбужденным в отношении него уголовным делом. Просит постановление судьи отменить, а жалобы Алиева и его адвоката - оставить без удовлетворения.

Адвокатами Нагиевым Р.О. и Рябининой Е.З. принесены возражения, в которых они считают доводы прокурора неубедительными и просят оставить их без удовлетворения.

Проверив материал, обсудив доводы прокурора и возражения адвокатов, судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения постановления судьи.

Всесторонне, полно и объективно исследовав все представленные материалы, судья пришел к обоснованному выводу об отсутствии законных оснований для принятия решения о выдаче Алиева правоохранительным органам Кыргызской Республики, руководствуясь при этом как нормами российского законодательства, так и нормами международного права, регулирующих вопросы, связанные с экстрадицией.

Все те доводы, которые содержатся в апелляционном представлении, то есть, о статусе Алиева, о противоречивости процессуальных документов и об отсутствии гарантий для Алиева в случае выдачи, выдвигались в судебном заседании

стороной защиты Алиева, и в результате их тщательной проверки, судья пришел к правильному выводу об их убедительности, результатом чего и явилось признание незаконным решения заместителя Генерального прокурора РФ о выдаче Алиева.

В апелляционном представлении не оспаривается то обстоятельство, что обращение Алиева, являющегося гражданином Кыргызской Республики, в соответствующие органы Российской Федерации о предоставлении ему статуса беженца, имело место до принятия решения о его выдаче Кыргызской Республики.

Как правильно было установлено в ходе судебного разбирательства, на момент принятия решения о выдаче Алиева, то есть, 17 сентября 2013 года, процедура, связанная с его обращением о признании беженцем, окончена не была, то есть, на него в соответствии с Федеральным законом «О беженцах» распространялись гарантии невыдачи государству его гражданской принадлежности.

Ссылка в представлении на судебную практику во внимание быть принята не может, поскольку относится к ситуации, когда обращение о предоставлении статуса беженца имело место после принятия решения об экстрадиции.

Ссылка в представлении на то, что противоречия в процессуальных документах, представленных киргизской стороной, обусловлены «издержками» перевода с киргизского на русский язык, является неубедительной, поскольку как правильно указано в постановлении судьи, наличие существенных противоречий при изложении фактических обстоятельств инкриминируемого Алиеву преступления в постановлении о привлечении его в качестве обвиняемого, датированных одним числом и вынесенных одним и тем же лицом, копии которых исследовались при судебном разбирательстве, тем самым исключают возможность однозначно констатировать, что Алиев в Кыргызстане будет привлечен к уголовной ответственности именно за те действия, которые изложены в запросе о его выдаче.

Содержащееся в представлении утверждение о том, что судья вторгся в обсуждение вопросов доказанности инкриминируемого Алиеву преступления, то оно не соответствует тексту постановления судьи.

В апелляционном представлении утверждается, что перед решением вопроса о выдаче Алиева выяснились все обстоятельства, связанные с возможностью применения в отношении него пыток или бесчеловечного, унижающего его достоинство обращение, и поскольку таких обстоятельств выявлено не было, у судьи не было в связи с этим оснований для удовлетворения жалобы Алиева и его адвоката.

Однако и этот довод не может быть признан убедительным.

Анализ гарантий Кыргызской Республики, содержащийся в материалах экстрадиционной проверки, и возражения стороны защиты, изложенные в решении Европейского Суда по правам человека от 16.10.2012 по делу № 49747/11 «[REDACTED] [REDACTED] Э [REDACTED] против России, а также в правовой позиции Управления Вер-

ховного комиссара ООН по делам беженцев Представительство в Российской Федерации относительно дела Алиева В.В., их сопоставление с международными правовыми актами, позволили сделать правильный вывод о том, что Алиев В.В., как этнический узбек, привлекаемый к уголовной ответственности по обвинению в причастности к массовым беспорядкам на юге Кыргызстана в июне 2010 года, относится к особо уязвимой группе, в отношении которой имеется повышенный риск нарушения международных правовых норм. Риск того, что в случае выдачи Алиева В.В. в Кыргызскую Республику его положению будет нанесен существенный ущерб, в связи с его этническим происхождением, чрезвычайно высок.

Дополнительные гарантии о неприменении пыток, жестокого обращения или унижающего человеческое достоинство обращения, а также дипломатические гарантии со стороны Кыргызской Республики являются недостаточными с учетом многочисленных отчетов международных организаций о положении с соблюдением прав человека в Кыргызской Республике, толкования положений Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейским Судом по правам человека.

Выдача Алиева, как правильно указано в постановлении, повлечет нарушение статьи 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, статьи 3 Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, части 2 статьи 3 Европейской Конвенции о выдаче; статей 7 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

С учетом всех вышеперечисленных обстоятельств, судебная коллегия не находит оснований для признания постановления судьи незаконным и необоснованным, в связи с чем оснований для удовлетворения апелляционного представления, не имеется.

На основании изложенного, и, руководствуясь ст. ст. 389. 20 и 389. 28 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

постановление судьи Верховного Суда Республики Татарстан от 29 октября 2013 года в отношении *Алиева В. [] В. []* оставить без изменения, а апелляционное представление прокурора - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: